

The background of the entire image is a dark, multi-tiered bookshelf filled with books of various colors (blue, green, brown, orange). Overlaid on this is a network diagram consisting of numerous pink and green circular nodes connected by thin pink lines, creating a complex web across the frame.

НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

и борьба за свободу знания

ПИТЕР КАУФМАН

Питер Кауфман

**Новое Просвещение и
борьба за свободу знания**

«Альпина Диджитал»

2021

УДК 001.9
ББК 60.0:72.3

Кауфман П.

Новое Просвещение и борьба за свободу знания / П. Кауфман —
«Альпина Диджитал», 2021

ISBN 978-5-00-223184-3

В книге «Новое Просвещение и борьба за свободу знания» Питер Кауфман описывает, как веками могущественные силы – главы церкви и инквизиторы, правители и палачи, комиссары и секретные службы – стремились ограничить свободный поток информации. В XVI веке работа над переводом Библии каралась смертной казнью, словари и энциклопедии были под запретом, книги о науке и истории уничтожались. В XX веке все усилия по развитию общественных теле- и радиосетей были сведены на нет частным бизнесом. В наши дни враги свободной мысли принимают новый облик: гигантские корпорации, агентства национальной безопасности, комиссии по регулированию – все они продолжают дело своих предшественников. Все они – часть того, что Кауфман называет Вселенной монстров. Книга дает ответ на вопрос, как свободомыслящие люди могут объединиться, чтобы противостоять дезинформации и контролю над потоком знаний, построить вселенную достоверной информации, доступной каждому, бороться со Вселенной монстров – и побеждать. Это вдохновляющий призыв к действию, расширяющий представление о том, что значит быть гражданином в XXI веке.

УДК 001.9
ББК 60.0:72.3

ISBN 978-5-00-223184-3

© Кауфман П., 2021
© Альпина Диджитал, 2021

Содержание

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие	12
Часть I	13
1	13
Часть II	19
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Питер Кауфман

Новое Просвещение и борьба за свободу знания

Переводчик: Дарья Берёзко

Редактор: Дарья Кузина

Научный редактор: Сергей Миронов

Литературный редактор: Алина Нос

Издатель: Павел Подкосов

Корректоры: Ольга Петрова, Елена Рудницкая, Елена Сметанникова

Верстка: Андрей Ларионов

Иллюстрации на обложке: [Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Peter B. Kaufman, 2021

С момента первой публикации этой книги в 2021 году все оригинальные тексты и идеи, содержащиеся в ней, могут быть повторно использованы и опубликованы/переизданы кем угодно для любых целей в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0. <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode>

© Перевод. ООО «Инфинитив», 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

* * *

ПИТЕР КАУФМАН

**НОВОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ**
и борьба за свободу знания

Перевод с английского

Москва
2024

Посвящается тебе, Эллен

Предисловие к русскому изданию

Я питаю особую любовь к русской литературе. Возможно, это у меня от отца. Он родился в Одессе, и, когда я был маленьким, в нашу квартиру на Парк-авеню в Нью-Йорке часто заглядывал кто-нибудь из его родных и друзей. Они говорили на мелодичном языке и дарили мне, ребенку, шоколад в обертке с русскими буквами, казавшимися магическими рунами из иного мира, далекого и почти утраченного. Сгинувшего.

Утраченного для отца. Но не для меня...

Сегодня я работаю в Массачусетском технологическом институте и занимаюсь созданием учебных видео- и онлайн-курсов. А еще я был одним из руководителей некоммерческой организации Read Russia, миссия которой – знакомить читателей с русской литературой в переводах. Эта организация была создана мной вместе с Владимиром Григорьевым лет десять назад и поддерживается Институтом перевода. С ее деятельностью можно ознакомиться в интернете и на книжных ярмарках по всему миру. Мы разработали логотип и основную идею, посыл – что-то вроде «Русская литература все исправит», – а потом занялись производством онлайн-видео. Можно сказать, что онлайн-видео – одна из главных тем моей книги. Таким образом мир прошлого сталкивается с миром будущего.

В свете вновь происходящего столкновения этих миров мне хотелось бы сказать несколько слов.

Эпоха Просвещения оставила особый след в истории России. Екатерина Великая спонсировала Дидро, одного из героев этой книги. Кроме того, она купила библиотеку Вольтера и перевезла ее – все 7000 томов вместе со многими его рукописями – в Санкт-Петербург, где собиралась построить точную копию дома Вольтера под Женовой, в Ферне. Императрица просила российских послов в Европе прислать ей изображение фасада здания и по возможности планировку: «Я непременно устрою Фернейский замок в Царскосельском парке. Мне надо знать также, какие комнаты выходят в замке на север и какие на юг, восток и запад. Также важно знать, видно ли Женевское озеро из окон замка и с какой стороны расположена гора Юра...»

В 1779 г. книги Вольтера довели по суше до Любека, а оттуда на нанятом Екатерининской судне отправили в Санкт-Петербург. С тех пор они находятся там. На сайте Российской национальной библиотеки, в чьем ведении эти книги сегодня, написано, что с коллекцией ознакомился сам Пушкин, когда писал «Медного всадника» и собирал информацию о Петре Великом. Потрясающе! Можно представить, с каким удовольствием он погрузился во всю эту вольтериану.

«Есть закладки без текста (из подручного материала – игральные карты, записки, счетов, черновиков Вольтера и его секретарей, обрывков писем, газет, журналов, книг). В книгах встречаются загнутые верхние и нижние углы, иногда страницы сложены вдвое. Есть в книгах засушенные цветы, травинки и соломинки, также использованные в качестве своеобразных закладок»¹.

Современная Россия неразрывно связана с деятельностью переводчиков книг. Кто знает, сколько идей, которые помогли разжечь огонь революции и перемен, проникли в царскую Россию благодаря не только судну, пришедшему из Любека, но и благодаря переводам? А сколько идей, преобразовавших мир, вышли потом из России и Советского Союза? Перевод – в центре внимания «Нового Просвещения». Моя книга начинается с описания жестокой казни переводчика. Этот человек, Уильям Тиндейл, всего лишь хотел переложить Библию на язык, понятный людям, чтобы они могли читать ее самостоятельно, а не зависели от представителей духо-

¹ <http://nlr.ru/voltaire/RA382/istoriya-sobraniya>; <http://nlr.ru/voltaire>; <https://vivaldi.nlr.ru/bx000070514/view/?#page=1>.

венства, которые каждое воскресенье в церкви зачитывали им плохо подобранные отрывки из намеренно неверно переведенного на латынь текста Библии. В «Преступлении и наказании» Соня читает Раскольникову Евангелие, историю воскрешения Лазаря, – но не на церковнославянском, а в одном из первых переводов на русский язык. Достоевский сам получил новый перевод Евангелия от жен декабристов в Тобольске, по дороге на каторгу. Нет необходимости говорить, что писатель понимал, какая революционная сила таится в самом акте перевода, какой властью он обладает!²

Возникшая на заре кинематографа новая эпоха Просвещения, которую я описываю на страницах книги, особенно близка России. Великие художники экрана Вертов, Кулешов и Эйзенштейн, наряду с Томасом Эдисоном, Вейчелом Линдсеем и другими героями пятой и шестой глав этой книги, одними из первых в мире признали силу кино. Поэты и писатели начала XX в. ходили на кинопоказы, любимый мной Александр Блок писал о «мурлыкающем нежно треске», доносящемся из кинопроектора. Многих русских символистов завораживала темная магия кино с его загадочными, мелькающими в дымном полумраке зала изображениями, в которых таилось столько обещаний – и вместе с тем столько нехороших предзнаменований. «Если кинематограф вызывал... первобытный страх перед миром теней, – писал историк, – то потому, что дореволюционная Россия была умирающим обществом, одержимым фантазиями о своей кончине»³. Боже правый!

* * *

Дальние родственники, покинувшие Россию вскоре после этой кончины, приходили к нам домой и дарили мне шоколад. Но тайным кодом мне представлялась не только кириллица на обертках. Некоторые из родственников, как и часть отцовских друзей, были связаны с другими загадками – физически, телесно: на руках у них виднелись вытатуированные синезеленой краской странные цифры и буквы, непонятные формулы из далеких мест и времен⁴. Я был ребенком. Лагеря смерти? Что такое «лагеря смерти»?

Немцы, толкнувшие столько миллионов людей в горнило ужаса, перед этим убедили целый народ принять лежавшую в основе нацистского геноцида идеологию, которую один историк назвал «галлюцинаторной». Все газеты, книги, радио и кино нацистской Германии, а также почти все ее культурные, образовательные и социальные институты пропагандировали «фантастический», «демонологический», «апокалиптический» и «психопатический» взгляд на мир и «моральную культуру», годами вкладывая эти идеи в головы шестидесяти пяти миллионам жителей Третьего рейха⁵. К 11 декабря 2020 г., когда я отправил англоязычную версию этой книги в печать, от COVID-19 погибло триста тысяч американцев. Сегодня сообщают уже о девятистах тысячах; в России зафиксировано триста тысяч жертв, а по всему миру – шесть миллионов⁶. Во многих из этих смертей повинны люди, намеренно публикующие ложную информацию о пандемии и вакцинах. Люди, отрицающие правду и распространяющие

² Оливер Реди говорит об этом в своих заметках о переводе «Преступления и наказания». Хотя перевод Библии на современный русский в 1823 г. и был санкционирован Александром I, «он встретил немедленное сопротивление со стороны духовенства, что наделило его антиправительственной, почти революционной силой». См.: Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Пер. Оливера Реди. См. также замечательную видеопрезентацию Реди на эту тему, <https://www.wilsoncenter.org/event/dostoevsky-21st-century-reflections-bicentenary>.

³ Юрий Цивьян. Early Cinema in Russia and its Cultural Reception.

⁴ <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/tattoos-and-numbers-the-system-of-identifying-prisoners-at-auschwitz>; [https://en.wikipedia.org/wiki/Identification_of_inmates_in_German_concentration_camps#/media/File:Tatuerat f](https://en.wikipedia.org/wiki/Identification_of_inmates_in_German_concentration_camps#/media/File:Tatuerat_f%C3%A5ngnummer.jpg)

⁵ Дэниэл Голдхаген. Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust.

⁶ <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>

фейки, стали причиной и тех противоречий, что раскололи американское общество, волнений в Вашингтоне и столицах наших штатов.

В начале 1990-х гг., когда я часто (возможно, даже слишком часто) бывал в России, мои гостеприимные хозяева из издательства «Вагриус» недоумевали, почему я стремился проводить больше времени не у них, а в издательстве «Просвещение». Это государственный монополист в сфере школьной литературы и на тот момент самый крупный издательский дом в мире. Что я могу сказать? Тогда, как и сейчас, я был увлечен историей эпохи Просвещения и той ролью, которую образование и средства массовой информации способны сыграть в совершенствовании (или разложении) современного общества. Всемирный банк поручил мне написать доклад об индустрии учебной литературы и о том, как освободить ее от ярма тоталитарной системы. У истоков издательства «Просвещение» стояли Ленин и Луначарский (который как народный комиссар просвещения тоже кое-что понимал в кино)⁷. И сколько же дезинформации оно вложило в головы миллионам школьников – во имя воспитания нового советского человека!

Битва против лжи – и против любой доктрины, любого мировоззрения, предлагающего в качестве идеологии «фантастическую», «демонологическую», всеохватывающую неправду, – должна представляться особенно значимой людям, рожденным и живущим на территории бывшего Советского Союза. Обличительные речи Кристофера Хитченса, в которых он клеймил преступления католической церкви, преследовавшей Тиндейла, применимы также к советскому режиму, затравившему и убившему некоторых героев этой книги, в том числе моих главных кумиров – писателей⁸. Актуальны речи Хитченса и тогда, когда наши власти лгут и сажают в тюрьмы журналистов и людей, пытавшихся донести до общества правду. Наконец, это актуально, когда в разных странах правящие режимы отменяют культуры друг друга и винят государства и целые народы в том, что творят появляющиеся там порой отдельные монстры.

Как связаны между собой акты государственного терроризма и освобождение знания? Может ли свобода знания сыграть роль в решении проблем нашего мира? Еще как!⁹ Ответы на некоторые из «проклятых вопросов» есть в этой книге. А ответы на другие появятся в следующей.

* * *

Мир тесен, и мне приятно чувствовать связь с российскими читателями. Это издание посвящается Владимиру Григорьеву. Я благодарен Дарье Берёзко, Евгению Резниченко и Анастасии Корниенко, которые помогли выходу моей книги на русском языке. Спасибо также Павлу Подкосову из «Альпины нон-фикшн» за решение выпустить ее в такое непростое время. Нет нужды говорить, что это также подарок моему папе – и он ему очень понравился бы!

Питер Кауфман

Кембридж, 9 октября 2023 г.

⁷ <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/>

⁸ https://www.youtube.com/watch?v=cRsaxXrjk3w&ab_channel=playinhard

⁹ Толстой это знал. Перед смертью он отказался от прав на большинство своих произведений. См.: Розамунд Бартлетт. Tolstoy: A Russian Life, а также дальнейшие страницы этой книги.

Предисловие

Эту книгу я начал писать больше десяти лет назад.

И сейчас, в разгар пандемии, заканчиваю.

Когда я начинал книгу, то мечтал о том, чтобы наши институты знания: университеты, библиотеки, музеи, архивы, СМИ – осознали, какая огромная власть сосредоточена в их руках, особенно сейчас, когда в их распоряжении есть интернет.

И хотел призвать их всех – всех нас – объединиться, чтобы воспользоваться своей властью и донести до общества подкрепленную доказательствами правду. Выкладывать знания онлайн. Делиться фактами в этом сошедшем с ума мире.

И вот я заканчиваю книгу – в то время как мир охвачен недугом, медицинским и информационным. Когда кремируют триста тысяч новых умерших.

Когда повсюду растет преступность. Когда безработных становится больше, чем в эпоху Великой депрессии. Когда по всему миру закрываются университеты, библиотеки, музеи, архивы и школы.

И все меньше людей способны отличить правду от вымысла.

Но тем не менее это книга надежды. Как в наши дни можно написать книгу надежды? Жан-Жак Руссо, мыслитель эпохи Просвещения, автор трактата «Об общественном договоре», в своих мемуарах заметил: «Если я хочу нарисовать весну – в действительности должна быть зима; если я хочу описать прекрасную местность – я должен сидеть в четырех стенах; и я сто раз говорил, что, если бы меня заключили в Бастилию, я создал бы там картину свободы»¹⁰.

Экраны и динамики все ожесточеннее конкурируют за наше внимание, ложная, вредоносная информация соблазняет нас всеми возможными способами, непредставимыми еще несколько лет назад. Пандемия дала нам стимул переосмыслить и изменить пути и формы распространения знания. К тому же мы живем в новое время, эпоху видео, что расширяет возможности свободомыслящих людей.

Будущее покажет, насколько успешно институты знания научатся работать с видео – и как распорядятся возложенной на них ответственностью.

Питер Кауфман

Лейквилл, Коннектикут

11 декабря 2020 г.

¹⁰ Руссо Ж.-Ж. Исповедь / Пер. Д. Горбова.

Часть I

Вселенная монстров

1

Вселенная монстров

Уильям Тиндейл, родившийся в 1494 г. и казненный в 1536 г., считал современные ему способы обмена информацией недостаточными и основанными на несправедливости. С неослабевающим рвением он искал способ сделать так, чтобы любой человек имел доступ к знанию и мог делиться им. Тиндейл взялся за беспрецедентный проект кодирования (не зря же мы говорим о «языках» компьютерного программирования) – он задумал перевести все книги Библии, от Бытия до Откровения Иоанна Богослова, с латыни, греческого, иврита и арамейского на английский для рядового читателя. Говорят, что однажды Тиндейл сказал священнику, критиковавшему его труд, – священнику, который читал Библию только на латыни: «Я послужу тому, чтобы крестьянский мальчик знал Писание много лучше тебя». И он задействовал информационные технологии своего времени – тогдашние YouTube, веб-сайты и Twitter, связываясь с книгопечатниками, поставщиками бумаги, иллюстраторами, судовыми капитанами и кучерами по всей Европе, чтобы донести до людей знание и книгу, в которой оно содержалось¹¹.

Эта задача не была простой. Власти предрежащие времен Тиндейла, папа Климент VII и король Англии Генрих VIII, постановили: Библия может существовать и ее дозволено читать и распространять только в «собрании латинских переводов» Святого Иеронима, сделанных примерно в 400 г. Наказание за нарушение этого закона было одним из самых суровых, какие только можно представить, ибо виновник посягал на целый спектр общественных отношений и считался еретиком. Выступив против Церкви и короля – тем лишь, что пытался перевести Библию на английский и распространить свой перевод, Тиндейл бросил вызов «величайшим силам Западного мира». В тот момент, когда он «в Вормсе переводил и печатал свой Новый Завет, – сообщает нам его биограф, – в Норвиче молодого человека сожгли заживо за то лишь преступление, что он владел клочком бумаги с "Отче наш" на английском»¹². К тому же текст, который переводил Тиндейл, не был произведением одного автора. Библия, как пишет один из ее современных переводчиков, «создана многими людьми, выражает разные точки зрения и отражает литературную деятельность нескольких столетий», и на раннем этапе собирание разрозненных текстов Библии в один было «процессом, подобным созданию коллажа». «Существуют и другие произведения искусства, что формировались веками, например соборы средневековой Европы», – напоминает нам этот же переводчик, но переложение Библии на английский предполагало «сложный монтаж», вроде того, что происходит при создании «некоторых величайших голливудских фильмов»¹³.

¹¹ Фокс Дж. Книга мучеников: история гонений на христиан с I по XX век. – СПб, Киев: Христианское Библийское братство св. апостола Павла, 2006. 452 с.

¹² «Христиане почти с самого начала знали свою книгу только в переводе, да и то они были лишены ее более половины всего времени, что существует их религия. <...> Тысячу лет она оставалась недоступной для них на латыни, и... ее перевод считался ересью, за которую мучительной смертью карали отдельных отступников или же пытались уничтожить целые сообщества, как это произошло с катарами на юге Франции, гуситами в Богемии и лоллардами в Англии». David Daniell, *The Bible in English: Its History and Influence* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 11, 136, 157.

¹³ Robert Alter, *The Hebrew Bible: A Translation with Commentary*, vol. 1, *The Five Books of Moses Torah* (New York: W. W. Norton, 2018), xlix, 9.

Тиндейл знал семь языков, в том числе латынь, греческий, иврит и арамейский, и все свои знания направил на то, чтобы осуществить одну задачу – перевести Библию на английский. Он был набожным христианином. «Убеждения Тиндейла и его благочестивая жизнь были исполнены такой силы, – рассказывает нам биограф, – что за время его заключения [в котором он провел 20 месяцев до смертной казни] тюремщик, дочь тюремщика и несколько других членов семьи стали разделять его взгляды»¹⁴. Но, несмотря на всю набожность и все надежды, Тиндейла ждал страшный конец: его «задушили», как гласит посвященная ему статья «Википедии», «а затем сожгли как еретика»¹⁵. Таков оказался его удел: сначала король и Церковь десятилетиями преследовали его по всей Европе, полные решимости уничтожить (виной тому, что Тиндейла схватили, стало отвратительное, почти библейское предательство), а потом без малого два года он провел в холодной сырой темнице в Бельгии, неподалеку от Антверпена, почти все время в одиночном заключении. Бедный ученый-эрудит, который, как теперь известно, сделал для английского языка не меньше, чем Уильям Шекспир, одинокий человек, затравленный королем, Церковью и императором Священной Римской империи! Палач не сумел довести удушение до конца, поэтому, когда Тиндейла привязали к столбу, разожгли костер и огонь лизнул ему ноги, он пришел в себя и, заживо горящий, перед лицом представителей духовенства и семнадцати так называемых судей, которые столь единодушно послали его на смерть и собрались посмотреть на казнь, воскликнул, обращаясь скорее не к собравшимся, а к Всевышнему: «Господи! Открой глаза королю Англии!»¹⁶

Печальна судьба тех, кто распространяет знания.

В начале XVI века – во времена Генриха VIII, папы Льва X и папы Климента VII – в подобной жестокости не было ничего необычного. Самый ярый преследователь Тиндейла, сэр Томас Мор, сам встретил похожий конец. Разгневавшийся на него Генрих VIII сначала хотел, чтобы Мора повесили, после чего в полумертвом состоянии сняли бы с виселицы, кастрировали, выпустили ему кишки и заставили смотреть, как они горят, и только потом обезглавили бы и сожгли целиком. Но, послушав советников, король смягчился и ограничился простым отрубанием головы:

6 июля 1535 года, одетый в грубое серое рубище своего слуги... и держа в руках красный крест, сэр Томас Мор проделал недолгий путь на холм рядом с Тауэром. <...> Слишком слабый, чтобы подняться на эшафот, Мор попросил помочь ему... Он прочитал молитву «Помилуй меня, Господи» и обратился к толпе с коротким заявлением. Последние слова Мора были адресованы палачу: «Соберись с духом, человече, и делай свое дело. Шея у меня короткая, целясь получше и не бей косо, ради сохранения своей чести». Затем Мор лег, убрав длинную седую бороду из-под топора, «чтобы её не перерубили». «Так, с шуткой, – писал один потрясенный очевидец, – он и окончил свою жизнь». Голову повешенного, по обычаю, надели на кол ограды Лондонского моста. Через месяц дочь Мора, Маргарет, уговорила палача отдать ей голову отца и захоронила ее в склепе...¹⁷

¹⁴ Фокс Дж. Книга мучеников.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Тиндейл,_Уильям

¹⁶ Фокс Дж. Книга мучеников. См. также Melvyn Bragg, "Melvyn Bragg on William Tyndale," Daily Telegraph (London), June 6, 2013, <https://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/10096770/Melvyn-Bragg-on-William-Tyndale-his-genius-matched-thatof-Shakespeare.html>. Фильм Мелвина Брэгга для Би-би-си «Самый опасный человек в Англии времен Тюдоров» (The Most Dangerous Man in Tudor England), снятый Анной Кокс, можно посмотреть онлайн на <https://vimeo.com/139898687>. См. также статью в «Википедии» о Якобе Латомусе, https://en.wikipedia.org/wiki/Jacobus_Latomus; Jacob Latomus, Confutations Against William Tyndale, trans. James A. Willis (Leuven, 1542), <https://web.archive.org/web/20080517104730/http://www.tyndale.org/Reformation/1/latomus1.html>.

¹⁷ Дональдсон Н. Как они умерли. – М.: Крон-пресс, 1995.

Можете себе представить, чтобы какого-нибудь современного главу новостного канала – да и любого канала, но возьмем, к примеру, Руперта Мёрдока, Билла Шайна или Джека Абернети с Fox News – точно так же повесили, четвертовали или подвергли аутодафе? Смогли бы они вынести то же, что и Тиндейл? На что они готовы (или были готовы, как покажет история), помимо сиюминутного, чтобы сделать мир лучше с помощью своей власти, своего оружия, доступных им инструментов? Или же обратимся к Иоганну Гутенбергу и первым книгопечатникам – взойшли бы они на костер во имя знания?¹⁸ А Гульельмо Маркони и другие изобретатели радио? Фило Фарнсуорт? Тим Бёрнерс-Ли?

В наши дни появилось движение – иначе не назовешь, – бьющееся за освобождение знания. Его успех нельзя назвать ни всемирным, ни надежным: некоторые страны блокируют его развитие, некоторые силы и личности пытаются сдержать его, а то и вовсе задушить. Но оно подпитывается миллиардами источников, и эти источники – люди, экраны, динамики, газетные страницы и весь современный интернет. И хотя в прошлом уже были целенаправленные, грандиозные попытки сделать так, чтобы знание пустило корни повсюду: Библия Тиндейла; первая энциклопедия, созданная в эпоху Просвещения; советский революционный эксперимент, во времена которого даже существовала такая должность, как народный комиссар просвещения; а также более близкие нам эксперименты с общественными СМИ, – теперь есть шанс исполнить мечту, лежавшую в основе всех тех великих начинаний, закрепить и преумножить достижения многовекового труда.

Получается, что это книга надежды – и огня. Сейчас, когда она пишется, вокруг, как и при Тиндейле, Вселенная монстров, ее современная версия. Каждому веку присуще свое зло, и история учит нас тому, как важно не упускать его из виду, чтобы одолеть. Во Вселенной монстров Тиндейла был Томас Мор. Сейчас он больше всего известен благодаря произведению «Утопия» 1516 г., а также лестному образу смелого и верного своим идеалам католика, каким рисуют его пьеса и фильм «Человек на все времена». Но Мор был настоящим чудовищем и как главный идеолог Генриха VIII практически единолично руководил поимкой Тиндейла. Он написал почти миллион слов – две тысячи «злостных страниц», по выражению биографа Тиндейла, – истекая ядом и желчью, обрушивая на своих оппонентов ливень нечистот¹⁹. Мартина Лютера – другого еретика, с его точки зрения, – он обвинял в том, что тот добивался права «измазать королевскую корону дерьмом»²⁰ (и это было обыденное обвинение в его устах). «Ты поцеловал в зад Лютера, испражняющегося дьявола, – писал он в одном из своих типичных писем Тиндейлу. – Я пытался вытереть твой грязный рот, и смотри: у меня все пальцы в дерьме!»²¹ Так в XVI веке выражались, защищая собственные представления об устройстве мироздания и о духовных скрепах (не сильно все это отличается от того, что можно увидеть сегодня в интернете).

Тиндейлу приходилось трудиться среди людей, которые постоянно изобретали новые «акты очищения», или, как выразился другой ученый, новые «зрелищные наказания», – церемониальной казни подвергались не только еретики и преступники, но и распространяемые ими тексты. Сжигание книг, вырывание страниц (своего рода выпускание кишок), заключение «в темницу» – все это обыденность для Вселенной монстров XVI века. Одного автора того времени приговорили к отрубанию ушей, а его книги у него на глазах должен был сжечь

¹⁸ На протяжении XVI века они били друг друга по голове, стремясь избавиться от конкурентов. Эта суровая профессия развила в них немалую жадность крови. См. «The history of media & social change – Anthony Grafton in INT's ENLIGHTENMENT MINUTES», YouTube-канал Intelligent Channel, <https://youtu.be/VosaOdgqVf4>.

¹⁹ И «галлоны чернил» (Daniell, William Tyndale, 277).

²⁰ Constance M. Furey, "Invective and Discernment in Martin Luther, D. Erasmus, and Thomas More," Harvard Theological Review 98, no. 4 (October 2005): 486, <https://doi.org/10.1017/S0017816005001069>.

²¹ Bragg, The Most Dangerous Man, 43:15. Мор в своих гневных тирадах также называл Тиндейла «адским псом из псарни дьявола» (Daniell, William Tyndale, 277).

палач. Приговор привели в исполнение, и закованный в колодки Принн смотрел, как пылают его труды. По словам очевидца, он едва не задохнулся от дыма – неудивительно, учитывая, что в каждом томе было более тысячи страниц²².

И правда, неудивительно.

* * *

Наше время, когда Аароны Шварцы кончают жизнь самоубийством, Джулианов Ассанжей сажают в тюрьму, а Эдварды Сноудены вынуждены отправляться в изгнание, во многом схоже с той эпохой. Снова недалек тот миг, когда нам придется задуматься, как уменьшить вред, который мы наносим миру своей политикой, давлением на СМИ; вред, который мы наносим – или позволяем наносить, давая политическим лидерам такую свободу действий. Он разрушителен, и в то же время его трудно разглядеть – как черную молнию. Сегодня самые могущественные организации мира снова пытаются подавить свободу мысли, экспертные знания, желая помешать нам вырасти в открытое гражданское общество. Правительство демонов, сформированное в Белом доме Дональда Трампа, с исторической точки зрения экстраординарно – столько среди его членов как настоящих преступников, так и просто жуликов, номинально назначенных руководить теми или иными сферами жизни: образованием, трудом, «внутренними делами», здравоохранением и социальными службами; при этом на деле каждый стремится дерегулировать и монетизировать свою вотчину, чтобы не противоречить денежным интересам, которые на протяжении последних десятилетий планомерно и хитроумно вели наше общество к тому, к чему мы пришли.

* * *

Арестованный в 1536 г. Тиндейл провел в темнице 450 дней. В первые недели его заточение «прерывали долгие визиты прокурора и нотариуса» – оба поспособствовали составлению обвинения, – а на протяжении всех следующих недель он подвергался допросу, бывшему одновременно и судом, в котором участвовало множество теологов, инквизиторов, университетских ректоров и профессоров, юристов и тайных советников – «охотников на еретиков», как называет их его биограф. После признания Тиндейла виновным над ним учинили процедуру, призванную послужить формальным разжалованием: в облачении священника его вывели на высокий помост на всеобщее обозрение, где символически соскребли миро с его ладоней, потом поставили рядом с ним хлеб и вино для причастия и тут же убрали, после чего «церемониально» сняли с него одеяние, чтобы все увидели и сам он понял, что он больше не священник²³. Затем последовала казнь. На самом деле неизвестно, прокричал он свое обращение до или после удушения (и действительно ли его не смогли задушить как следует), но те слова – предостерегающие, пророческие и, что самое важное, самоотверженные – стали для него последними.

Когда речь идет о жажде получить доступ к знанию, *нашему* знанию, не обязательно искать пример в таком отдаленном прошлом, как времена Уильяма Тиндейла. Можно поговорить о жизни настоящего мученика нашей эпохи. Почти все вопросы, поднимаемые в этой книге, касаются истории человека, который был чем-то вроде современного перевоплощения Тиндейла, ближайшим его собратом: как и Тиндейла, его преследовали, арестовали, лишили свободы. Затравили буквально до смерти.

²² David Cressy, "Book Burning in Tudor and Stuart England," *The Sixteenth Century Journal* 36, no. 2 (Summer 2005): 359–374, <https://doi.org/10.2307/20477359>.

²³ Daniell, William Tyndale, 374–384.

Аарон Шварц, программист, хакер и активист, – гений, великий начинатель, исполненный надежд молодой человек, незаконно скачал научные публикации Массачусетского технологического института. Полиция задержала Шварца в подсобке института, где он подключился к его системе со своего ноутбука, и в 2013 г., в возрасте 26 лет, находясь под следствием, Шварц лишил себя жизни – повесился²⁴. Его самоубийство, совершенное под давлением государства и научных кругов, всколыхнуло мировую общественность. Его смерть и официальное преследование со стороны правительства, приведшее к ней, побудили ученых и активистов еще настойчивее поднять вопрос о реформе системы публикаций и книгоиздания – реформе самой исследовательской деятельности как таковой. И спустя пять лет прозорливый Крис Бург, директор библиотеки Массачусетского технологического института, спросил всех нас: «Как могли мы создать мир, в котором все неповиновение Аарона Шварца сводилось к тому, что он был... исследователем?»²⁵

Шварц скачал огромное количество академических статей – то ли 4 миллиона, то ли 4,8, но, так или иначе, счет шел на миллионы, – чтобы выложить их в свободном доступе и чтобы любой человек мог бы прочитать их где и когда угодно. Его жертвой и источником стала JSTOR – «цифровая библиотека для ученых, исследователей и студентов»; на момент написания этих строк там собрано около 12 миллионов статей и книг по 75 дисциплинам.

Травля, которой подвергся Шварц, была неслыханной. В интернете выложены 14 500 страниц дела, заведенного на него Секретной службой США²⁶. Изначально предъявленное ему обвинение звучало так:

В период с 24 сентября 2010 г. по 6 января 2011 г. Шварц предпринял ряд действий:

- a. проник в серверное помещение Массачусетского технологического института;
- b. подключился к институтской сети без авторизации через коммутатор в подсобке;
- c. через сеть института получил доступ к цифровому архиву статей JSTOR;
- d. воспользовался полученным доступом, чтобы скачать значительную часть архива JSTOR на свои компьютеры и жесткие диски;
- e. не подчинился мерам Массачусетского технологического института и JSTOR, направленным как против копирования файлов любыми пользователями, так и против незаконного поведения Шварца в частности;
- f. попытался скрыться – все это с целью распространить значительную часть архива JSTOR через какой-либо файлообменный сайт²⁷.

²⁴ Harold Abelson, Peter A. Diamond, Andrew Grosso, and Douglas W. Pfeiffer, "Report to the President: MIT and the Prosecution of Aaron Swartz," July 26, 2013 (Cambridge: MIT), <http://swartz-report.mit.edu/>. Не лучшее время для Массачусетского технологического. См. также Cory Doctorow, "MIT Blocking Release of Aaron Swartz's Secret Service Files," Boing Boing, July 18, 2013, <https://boingboing.net/2013/07/18/mit-blocking-release-of-aaron.html>; Michael Morisy, "After Pledging 'Spirit of Openness,' MIT Delays Release of Aaron Swartz's Secret Service Files, Pending Review," Boston.com, July 18, 2013, <https://www.boston.com/news/innovation/2013/07/18/after-pledging-spirit-of-openness-mit-delays-release-of-aaron-swartzs-secret-service-files-pending-review> of Openness», <https://www.boston.com/news/innovation/2013/07/18/after-pledging-spirit-of-openness-mit-delays-release-of-aaron-swartzs-secret-service-files-pending-review/>

²⁵ Chris Bourg, "Open as in Dangerous," (talk, Creative Commons Global Summit, Toronto, ON, April 14, 2018), <https://www.youtube.com/watch?v=6JN3EGpraAY>.

²⁶ Эти документы доступны на сайте <https://swartzfiles.com/>. См. также Kevin Poulsen, "First 100 Pages of Aaron Swartz's Secret Service File Released," Wired, August 12, 2013, <https://www.wired.com/2013/08/swartz-foia-release/>.

²⁷ United States v. Swartz, United States District Court, District of Massachusetts, Criminal No. 11–10260-NMG, Document 2, July 14, 2011, viewable at https://www.wired.com/images_blogs/threatlevel/2011/07/swartz_indictment.pdf. A second indictment added nine more felony counts; see United States v. Swartz, United States District Court, District of Massachusetts, Criminal No. 11–10260-NMG, Document 53, September 12, 2012, viewable at https://www.wired.com/images_blogs/threatlevel/2012/09/

Среди законодательных статей, в нарушении которых его обвинили, были: статья 1343 раздела 18 Кодекса США (мошенничество с использованием электронных средств связи), статья 1030 (a)(4), (b) раздела 18 Кодекса США (мошенничество с использованием компьютера), статья 1030 (a)(2), (b), (c)(2)(B)(iii) раздела 18 Кодекса США (незаконное получение информации с защищенного компьютера), статья 1030 (a)(5)(B), (c)(4)(A)(i)(I), (VI) раздела 18 Кодекса США (неумышленное нанесение вреда защищенному компьютеру), статья 2 раздела 18 Кодекса США (пособничество и подстрекательство), а также статья 981 (a)(2)(B), статья 2461 (c), статья 982 (a)(2)(B) и статья 1030 (i) раздела 18 Кодекса США (конфискация в уголовном порядке)²⁸.

Шварц верил, что знание нужно выпускать на свободу, когда и где бы ни представился шанс, и пытался обратить в свою веру других. «Информация – власть», – любил говорить он. В июле 2008 г. он написал трактат «Партизанский манифест об открытом доступе», в котором напомнил читателям:

Но, как и в случае со всякой властью, найдутся те, кто хочет обладать ею безраздельно... Те, у кого есть доступ к этим ресурсам: ученые, студенты, библиотекари, – вам дана привилегия. Вас допустили к пиршеству знания, тогда как для остального мира дверь закрыта. Но вы не обязаны – а точнее, у вас нет морального права – пользоваться такой привилегией единолично. Ваш долг – поделиться ею с миром²⁹.

После самоубийства Шварца представители Массачусетского технологического института заявили, что «вопрос о том, что он собирался делать с информацией, которую скачал с сайта JSTOR, остается открытым». Они также сказали, что «правоохранительные органы увидели в первом предложении [одного из абзацев "Партизанского манифеста об открытом доступе"] – "Мы должны брать информацию, где бы она ни хранилась, делать копии и делиться ими с миром" – мотив, побудивший его совершить массовое скачивание – 4,8 миллиона статей, или 80 % от базы JSTOR»³⁰.

По-видимому, так.

Во многих отношениях Уильям Тиндейл и Аарон Шварц просто пытались ускорить ход событий, приблизить торжество вечных истин, открывшихся им, но открывшихся слишком рано. Они просто пытались ускорить наступление свободы, которая однажды будет казаться нам столь же естественной, как сегодня кажутся 13-я, 14-я и 15-я поправки³¹ к Конституции США.

Что же до Шварца – Вселенная монстров забрала и его жизнь.

[swartzsuperseding.pdf](#).

²⁸ "18 U. S. Code § 1343. Fraud by wire, radio, or television," Cornell Law School Legal Information Institute, accessed October 13, 2020, <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1343>.

²⁹ Шварц А. Партизанский манифест об открытом доступе, <https://openaccessmanifesto.wordpress.com/guerilla-open-access-manifesto/>. См. также фильм о жизни Шварца, снятый Брайаном Кнаппенбергером, «Интернет-мальчик. История Аарона Шварца» (The Internet's Own Boy, Beverly Hills, CA: Participant Media, 2014); John Naughton, "Aaron Swartz Stood Up for Freedom and Fairness – and Was Hounded to His Death," Guardian, London, February 7, 2015, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/feb/07/aaron-swartz-suicide-internets-own-boy>; Larissa MacFarquhar, "Requiem for a Dream," New Yorker, March 4, 2013, <https://www.newyorker.com/magazine/2013/03/11/requiem-for-a-dream>.

³⁰ Abelson, Diamond, Grosso, and Pfeiffer, "Report to the President". Для сравнения см. Carl Malamud, "On Crime and Access to Knowledge," Internet Archive, March 30, 2013, <https://archive.org/details/org.resource.public.crime/mode/2up> (a published version of Malamud's memorial speech for Swartz at the Internet Archive, San Francisco, CA, January 24, 2013).

³¹ Поправки № 13 – отмена рабства, № 14 гарантирует равенство граждан США, № 15 ввела активное избирательное право для цветного населения и бывших рабов. – *Прим. ред.*

Часть II

Республика образов

2

«Энциклопедия»

Когда идеи, наиболее значимые для большинства из нас, либералов, демократов, прогрессистов, республиканцев – в изначальном смысле всех этих слов, впервые были предложены обществу, чтобы *изменить* его, продвигались они главным образом через печатное слово. За любыми новыми правилами, новыми определениями, новыми поправками, служащими фундаментом для прав и свобод, которые мы так ценим сегодня и располагать которыми так привыкли, которые мы завоевали и которые, в свою очередь, защищают нас в дальнейшей борьбе, – за всем этим стоят текст и средство его распространения, печатный станок, орудие в битве за Просвещение. Благодаря вездесущности текста в наше время – печатное слово окружает нас повсюду – мы осознаем первостепенное значение печати, механического копирования слов и изображений, для развития идей, способных стать движущей силой «незаметной трансформации», «непризнанной революции», альтернативной насильственной³².

Спустя тридцать лет после изобретения Иоганном Гутенбергом книгопечатания лишь в сорока городах Германии были типографии. К 1500 г. в Западной Европе работала уже тысяча печатных домов и они выпустили порядка 8 миллионов книг. А к концу века, века Уильяма Тиндейла, по миру ходило уже где-то 150–200 миллионов печатных изданий³³. Одним из самых важных событий Великой французской революции – кульминации всей эпохи Просвещения – стало взятие Бастилии, тюрьмы в центре Парижа, – событие, значимость которого, по мнению многих, преувеличена, ведь, как лаконично отметил один историк, в крепости на тот момент «было всего семь обитателей: четверо фальшивомонетчиков, двое "умалишенных" и маркиз де Сад». Но взятие Бастилии в 1789 г. освободило не только сидевших в ней людей, это было освобождение идей, призраков, даже некоторых текстов. «Более восьмисот авторов, иллюстраторов, издателей и книгопродавцев находились в заточении [в Бастилии] с 1600 по 1756 г.», – рассказывают нам историки, а кроме того, «тысячи экземпляров "Энциклопедии", шедевра эпохи Просвещения, в 1770–1776 гг.»³⁴. «Энциклопедия», этот предмет поклонения, была огромной – она состояла из 28 фолиантов, 71 818 статей, 2 885 гравюр и более чем 20 миллионов слов. И конечно же, за этим колоссальным объемом скрывался «эпистемологический сдвиг, который изменил топографию всего известного человечеству»³⁵.

³² Elizabeth L. Eisenstein, *The Printing Press as an Agent of Change: Communications and Cultural Transformations in Early Modern Europe* (Cambridge: Cambridge University Press, 1979), 1, 3–42.

³³ Lucien Febvre and Henri-Jean Martin, *The Coming of the Book: The Impact of Printing 1450–1800* (New York: Verso, 1976), https://books.google.com/books?id=9opxcMjv4TUC&printsec=frontcover&source=gbs_ViewAPI#v=onepage&q&f=false; Elizabeth L. Eisenstein, *The Printing Revolution in Early Modern Europe* (Cambridge: Cambridge University Press, 1993), online in part at http://assets.cambridge.org/052184/5432/frontmatter/0521845432_frontmatter.htm; "Global Spread of the Printing Press," Wikimedia Foundation, last modified June 2, 2020, 03:38, https://en.wikipedia.org/wiki/Global_spread_of_the_printing_press.

³⁴ Eisenstein, *The Printing Press*, 147. См. также Ithiel de Sola Pool, *Technologies of Freedom: On Free Speech in an Electronic Age* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983); Elizabeth L. Eisenstein, "Some Conjectures about the Impact of Printing on Western Society and Thought: A Preliminary Report," *Journal of Modern History* 40, no. 1 (March 1968): 52. Первый издатель «Энциклопедии» Андре Ле Бретон тоже внес свой вклад. См. John Lough, *The Encyclopédie* (New York: David McKay Company, 1971), 29.

³⁵ Robert Darnton, *The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775–1800* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979), 7. См. также John Lough, *The Encyclopédie of Diderot and D'Alembert: Selected Articles* (Cambridge: Cambridge University Press, 1954), ix.

Издание буклета с анонсом – или «проспекта», как он тогда назывался, – показывает, что одно из величайших медийных начинаний всех времен, движущая сила правды, базировалось на лукавстве, некотором мошенничестве, даже «наглой лжи»³⁶. В поисках подписчиков для проекта «Энциклопедии» – полного каталога всех знаний о мире, как о ней говорили в XVIII веке, – издатели предлагали вам выложить 60 французских ливров, или «фунтов» (названных так, потому что они равнялись по стоимости фунту серебра, хотя впоследствии это перестало соответствовать действительности), не позднее мая 1751 г., потом еще 36 фунтов в июне, после чего вы получили бы первый том. Еще 24 фунта в декабре – и, пожалуйста, второй том. Еще 36 в следующем июне – и вот вам третий том. Еще 36 в декабре – и четвертый, и т. д. К декабрю 1755 года вы приобрели бы десять томов за 280 фунтов – и это в то время, когда неквалифицированный труд приносил 2 фунта в день, а квалифицированный – 6 фунтов³⁷.

Издатель Ле Бретон выпустил восемь тысяч элегантных буклетов, чтобы продать «Энциклопедию». Обещалось, что ее напечатают на той же бумаге, что и сам проспект (для XVIII века это было очень важно; посмотрите на современную семью, которая ходит по магазинам, сравнивая телевизоры, размеры экранов, разрешение, чтобы купить по наиболее выгодной цене, и представьте...), в оформлении классического фолианта. В каждом томе будет 240 страниц. В конце поместят примечания и указатели.

Более того, в буклетах говорилось:

*L'OUVRAGE que nous annonçons n'est plus un Ouvrage à faire. Le Manuscrit & les Dessins en sont complets. Nous pouvons assurer qu'il n'y aura pas moins de huit Volumes, & de six cents Planches, & que les Volumes se succéderont sans interruption*³⁸.

Однако на самом деле рукопись не была готова. Иллюстрации еще не были заказаны. То, что благодаря силе воли сотен деятелей эпохи Просвещения, вкуче с деньгами и удачей, стало проектом из 22 миллионов слов, 724 000 статей, 18 000 страниц текста и 28 томов (из которых 17 содержали текст и 11 – иллюстрации), – то, что со времен трудов Тиндейла и других над Библией стало на тот момент величайшим в истории человечества проектом по собиранию и распространению знания, – все еще находилось в процессе разработки, а его сочинители, редакторы, бизнес-план и не в последнюю очередь финансирование еще не были определены. Дени Дидро, один из инициаторов «Энциклопедии», к тому моменту только что вышел из тюрьмы³⁹. Тем ноябрем 1750-го он шел на всевозможные рекламные ухищрения – «Рукопись и рисунки готовы», разумеется! – надеясь вопреки всему собрать достаточно средств, чтобы запустить проект.

³⁶ Чтобы лучше понимать хронологию создания «Энциклопедии», см. General Chronology of the Encyclopédie, <https://encyclopedia.uchicago.edu/node/82>. Проспект на французском можно посмотреть здесь: <https://encyclopedia.uchicago.edu/node/174>. Сложно переоценить героизм названных ниже американских учебных заведений, которые сохраняют это произведение XVIII века для века XXI. Полный текст всех томов в оригинале выложен онлайн Чикагским университетом: <https://encyclopedia.uchicago.edu/> Самый авторитетный полный перевод на английский издан Мичиганским университетом, и его можно прочитать здесь: <https://quod.lib.umich.edu/d/did/>. Джон Лох прямо называет проспект ложью (Lough, The Encyclopédie, 20). Я благодарен проректору Массачусетского технологического института по открытому образованию Санджею Сарме за применение термина «паровоз истины» в нашей работе.

³⁷ Gerry Lalonde, "Monetary Values in 1650–1750 in New France Compared to Today, Rootsweb.com, accessed October 13, 2020, <http://freepages.rootsweb.com/~unclefred/genealogy/MONETARY.htm>.

³⁸ Произведение, которое мы анонсируем, больше не является «будущим произведением». Рукопись и рисунки готовы. Мы можем заверить, что в нем будет не менее восьми томов и шестисот гравюр и что тома будут выходить последовательно (фр.).

³⁹ Написанное Дидро «Письмо о слепых в назидание зрячим» так возмутило религиозные и светские власти, что он был арестован и заключен на четыре месяца в Венсенский замок. – Прим. ред.

Первоначальный, менее амбициозный и уже анонсированный, план издателя Ле Бретона состоял в том, чтобы перевести более простую английскую энциклопедию (скорее словарь), составленную Эфраимом Чемберсом и изданную в Англии в 1728 г. Но со временем этот план – издать более короткий сборник из пяти томов – изменился и разросся⁴⁰.

Забавно, что начинанию, которое внесло грандиозный вклад в сферу познания, способствовал язык лжи. И какая ирония в том, что в рекламных буклетах говорилось: издательство получило королевскую лицензию, необходимое разрешение – иными словами, заручилось поддержкой той самой власти, чьи устои «Энциклопедии» было уготовано разрушить.

* * *

Проспект не был документом протеста. Его выпустили, чтобы «известить общество» о работе, которую «представляет» команда просветителей – энциклопедистов, как их станут потом называть. Дидро высоко отозвался о вкладе в науку и искусство даже скромнейшего из словарей именно благодаря его форме, похвалил и более объемные из существовавших на тот момент словарей и энциклопедий, после чего заявил, что нужен новый мегасловарь, гораздо больше любых выпущенных прежде. От имени группы редакторов (которая опять же еще не была собрана) он призвал создать (и пообещал это сделать) систему отсылок нового масштаба, соединяющую, каталогизирующую и представляющую знание всех областей науки, искусства и ремесел.

По его словам, чтобы этого добиться, энциклопедисты собрали множество ученых и мастеров и поручили каждому работу над определенными статьями⁴¹. «Различные авторы, к чьим талантам мы прибегли, оставили на каждой статье отпечаток своего индивидуального стиля в сочетании со стилем, подобающим ее теме и предмету», – писал Дидро. Особое внимание энциклопедисты уделили «механическим искусствам», как он называет ремесла, говоря, что труд над проектом «подвигнул их обратиться непосредственно к рабочим».

Мы обратились к самым искусным из них в Париже и во всем королевстве. Ходили по мастерским, расспрашивали мастеров, писали под их диктовку, развивали их мысль и узнавали термины, присущие их профессии... Несколько раз приобретали машины, чтобы посмотреть, как они устроены и как действуют. Необходимо было, так сказать, стать подмастерьями и самим соорудить несколько дурных предметов, чтобы научиться объяснять людям, как создаются предметы хорошие⁴².

Предполагалось, что работа над «Энциклопедией» займет более двадцати лет (1751–1777 гг.) и в этот срок будет написано почти 20 000 статей, но уже с самого начала редакторы предвидели определенные трудности:

Технологии из области химии нельзя описать тем же языком, что и античные бани с театрами; работа кузнеца должна быть описана иначе, нежели теории теологов о догме и дисциплине. Каждой вещи присуща своя окраска, и различные ветви знания станут неразличимы, если свести их к некоему единообразию.

⁴⁰ Историю предшествующих энциклопедий см. у Philipp Blom, *Enlightening the World: Encyclopédie, The Book That Changed the Course of History* (New York: Palgrave Macmillan, 2006).

⁴¹ Больше информации об энциклопедистах можно найти здесь: <https://encyclopedia.uchicago.edu/node/168> и здесь: <http://www.voltaire.ox.ac.uk/publication/encyclopedists-individuals/>

⁴² <https://quod.lib.umich.edu/d/did/did2222.0001.083/1:4/-preliminary-discourse?rgn=div1;view=fulltext;q1=preliminary+discourse>.

Когда проспект выпустили еще раз, в качестве части самой «Энциклопедии», его дополняла карта знания, какой ее представляли энциклопедисты, – и именно это грандиозное видение, вдохновленное трудами Фрэнсиса Бэкона, Готфрида Вильгельма Лейбница и других философов, в 1750 г. воспринималось как подстрекательство к мятежу. Она представляла собой генеалогическое древо, схему филогенеза знания, которая показывала, как появились его формы, берущие начало в трех областях: памяти (откуда происходит история), разуме (философии) и воображении (поэзии, изобразительных искусствах). Но это также предполагало, что можно прийти к новому представлению о положении человека в мире, если одновременно обратиться сразу ко всем формам знания: философии, религии, политике, социологии – и не ставить ни одну ветвь (например, религию) выше остальных. Под этим древом начал пробиваться росток сомнения: а почему бы социальному порядку не стать более, осмелюсь сказать, разумным, логичным, иными словами, рациональным. Дидро считал Бэкона родоначальником эмпирического метода и в одной из статей, написанных им для «Энциклопедии», – о бэконизме – назвал работы философа интеллектуальной предтечей проекта. И почему нет, если тот в свое время тоже надеялся создать энциклопедию обо всем на свете под скромным названием «Феномены Вселенной, или Естественная и эмпирическая история как основа философии»⁴³.

В проспекте объявлялось, что произведение будет, как у нас говорится, «основано на фактах» и что господствующим принципом станет приверженность всех авторов верификации источников. Такая приверженность ссылкам на источник – то, что профессор Принстонского университета Энтони Графтон называет «любопытной историей» сноски, – основа современных научных коммуникаций. Это основа того, что в «Википедии» именуется верифицируемостью, и во многом – того, на чем в знании и обществе зиждется истина⁴⁴.

Верификация, по словам Дидро, – потенциально «долгий и мучительный процесс».

Мы старались по возможности избегать этого неудобства, прямо цитируя в статье авторов, на чьи труды опирались.

Повсюду мы сравнивали различные мнения, взвешивали различные доводы, предлагали аргументы, ставящие их под сомнение или, наоборот, развеивающие сомнения; иногда мы даже разрешали спорные вопросы... Факты цитируются, эксперименты сравниваются, методы разрабатываются... с целью вдохновить гениев на то, чтобы открыть неизведанные пути и продвинуться к новым вершинам, используя то место, где остановились великие умы прошлого, как первую ступень.

В практическом плане значение этой идеи было революционным: больше не существовало общепринятых истин, помимо тех, что можно доказать и использовать как доказательство.

Убеждения, основанные на факте, против убеждений, основанных на вере, – вот какое противостояние высекло искру, из которой разгорелось Просвещение.

Дидро также рассуждал о масштабе проекта с другой точки зрения – с точки зрения времени и готовности энциклопедистов потратить его на то, что останется жить в веках. «Потребовались столетия, чтобы положить начало, – писал он, имея в виду подготовку фундамента для «Энциклопедии», – и еще столетия потребуются, чтобы закончить». «Какую пользу принесло бы это нашим отцам и нам самим, если бы труды древних: египтян, халдеев, греков, римлян и прочих – были изложены в энциклопедии, которая бы к тому же верно передавала

⁴³ Lough, *The Encyclopédie*, 63; Michael W. Twomey, "Inventing the Encyclopedia," in *Schooling and Society: The Ordering and Reordering of Knowledge in the Western Middle Ages*, ed. Alasdair A. MacDonald and Michael W. Twomey (Groningen: Peeters Publishers, 2004).

⁴⁴ Anthony Grafton, *The Footnote: A Curious History* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999). Забавно делать сноски на книгу о сносах в главе, где рассматриваются сноски.

принципы их языков». Он выражал надежду, что вместе со своими единомышленниками восполнит этот пробел; он говорил, обращаясь к нам сквозь века. «Пусть "Энциклопедия" станет убежищем, – писал он, – где знания будут защищены от времени и революций. Неужели же нам не лестно заложить фундамент такого убежища?»

Проспект не был документом протеста. Но стал таковым. В следующем году, когда его текст, расширенный и отредактированный, вышел как вступительное эссе первого тысячестраничного тома «Энциклопедии», эти рассуждения стали первым большим манифестом человеческого прогресса (в энциклопедии!), величайшим начинанием эпохи Просвещения. Как писал ученый, «она несла в себе Просвещение в той степени, в какой его может нести одно произведение»⁴⁵. Это вступление к «Энциклопедии» (1751 г.) сравнивают с «Декларацией независимости США» (1776 г.), «Декларацией прав человека и гражданина» (1789 г.) и «Манифестом коммунистической партии» (1848 г.). Оно мгновенно стало «одной из важнейших побед человеческого духа и печатного слова»⁴⁶. «Энциклопедия» представит миру 17 томов, по 900 страниц в каждом, на каждой странице (разделенной на две колонки) примерно по 1200 слов – всего 22 миллиона. Но именно благодаря вступлению, которое само по себе занимало 45 страниц, «впервые многие пришли к обнадеживающему заключению, что прогресс человечества может продолжаться до бесконечности, и пишущие люди почувствовали себя главной движущей силой этого прогресса»⁴⁷.

Первый том вышел в 1751 г., как и второй. Третий том вышел в 1753 г., четвертый – в 1754 г., пятый – в 1755 г., шестой – в 1756 г., седьмой – в 1757 г., все в Париже, и с восьмого по двенадцатый – в 1765 г. Одиннадцать томов гравюр вышли в 1762–1772 гг.

А какие там были статьи!⁴⁸

Например:

⁴⁵ Richard N. Schwab, "Translator's Introduction," in The Encyclopedia of Diderot & d'Alembert Collaborative Translation Project (Ann Arbor: Scholarly Publishing Office of the University of Michigan Library, 2009), <http://quod.lib.umich.edu/d/did/schwabintro.html>, accessed October 13, 2020. Originally published in Jean Le Rond d'Alembert, Preliminary Discourse to the Encyclopedia of Diderot, trans. Richard N. Schwab with the collaboration of Walter E. Rex (Chicago: University of Chicago Press, 1995), ix–lii.

⁴⁶ Darnton, «The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775–1800», 13.

⁴⁷ Schwab, "Translator's Introduction." См. также Lough, The Encyclopédie, ix, 64.

⁴⁸ Lough, The Encyclopédie. Полную хронологию проекта см. в «General Chronology of the Encyclopédie», ARTFL Encyclopédie. В целом в создании «Энциклопедии» было задействовано больше сотни книгопечатников. См. Melvyn Bragg, "The Encyclopédie," In Our Time, BBC Radio 4, 45:00, http://www.bbc.co.uk/radio4/history/inourtime/inourtime_20061026.shtml.

ADORER (фр.) — поклонник	GENÈVE (фр.) — Женева
AGNUS SCYTHICUS (лат.) — агнец скифский	IDOLE, IDOLÂTRE, IDOLÂTRIE (фр.) — идол, поклоняться идолам, идолопоклонство
AUTORITÉ POLITIQUE (фр.) — поли- тическая власть	IMPÔT (фр.) — налог, пошлина, сбор
BELBUCH & ZEOMBUCH — мифо- логические создания	INTENDANTS ET COMMISSAIRES (фр.) — интенданты и комиссары
BRAMINES (фр.) — брахман	INTOLERANCE (фр.) — нетерпи- мость
CARUCHON (фр.) — капюшон	LABOUREUR (фр.) — земледелец, пахарь
CAUCASE (фр.) — Кавказ	LIBELLE (фр.) — заголовок, текст
CHEF D'OEUVRE (фр.) — шедевр	LIBERTÉ NATURELLE (фр.) — есте- ственная свобода
COLLEGE (фр.) — коллеж	LIBERTÉ CIVILE (фр.) — граждан- ская свобода
COPERNIC (фр.) — Коперник	LIBERTÉ POLITIQUE (фр.) — поли- тическая свобода
CORDELIER (фр.) — кордельер	LOI FONDAMENTALE (фр.) — фунда- ментальный закон
DAMNATION (фр.) — вечное проклятие	MAGES (фр.) — волхвы
ECCLÉSIASTIQUE (фр.) — Екклеси- аст	MAGIE (фр.) — магия
ÉCOLE (фр.) — школа	MALFAISANT (фр.) — творящий зло
ÉGALITÉ NATURELLE (фр.) — есте- ственное равенство	MANES (фр.) — Маны
ENCYCLOPÉDIE (фр.) — энцикло- педия	
EXPERIMENTAL (фр.) — опытный	
FORMULAIRE (фр.) — формуляр	

MASSACRE (фр.) — резня, жестокая расправа	PEUPLE, LE (фр.) — народ
MENACE (фр.) — угроза	POUVOIR (фр.) — власть
MILICE (фр.) — армия	PRESSE (фр.) — печатный станок
MODIFICATION, MODIFIER, MODIFICATIF, MODIFIABLE (фр.) — изменение, изменять, подвергающийся изменению, способный подвергнуться изменению	PRÊTRES (фр.) — священники
MONARCHIE (фр.) — монархия (<i>Подходим к делу?</i>)	PRIVILÈGE (фр.) — привилегия, исключительное право
MONARCHIE ABSOLUE (фр.) — абсолютная монархия	PROMISSION (фр.) — обетованный в словосочетании «земля обетованная» (фр.).
MONARCHIE ÉLECTIVE (фр.) — выборная монархия	PROPAGATION DE L'ÉVANGILE (фр.) — распространение слова Божьего
MONARCHIE LIMITÉE (фр.) — ограниченная монархия (<i>Хорошо!</i>)	PROPRIÉTÉ (фр.) — собственность
MONARQUE (фр.) — монарх	PROSTITUER, PROSTITUTION (фр.) — проституция
NOMMER (фр.) — давать название	QUESTION (фр.) — вопрос
OBEISSANCE (фр.) — повиновение (<i>С этим мне не помешала бы помощь!</i>)	REPRESENTANTS (фр.) — представители
OFFENSE (фр.) — оскорбление	SCANDALEUX (фр.) — скандальный
ORIGINE (фр.) — исток, начало, происхождение	SEL (фр.) — соль
PACIFIQUE (фр.) — Тихий океан	SPINOSISTE (фр.) — последователь учения Спинозы
PARDONNER (фр.) — прощать, помиловать	SUPERSTITION (фр.) — суеверие
PARTISAN (фр.) — сторонник	TAILLE A VOLONTÉ (фр.) — талья
PERTURBATEUR (фр.) — смутьян	THÉOCRATIE (фр.) — теократия
	TRAITE DES NEGRES (фр.) — торговля неграми
	VICE (фр.) — порок
	Voluptueux (фр.) — сладострастный

Текст «Энциклопедии» состоял из тысячи статей на самые разные темы, от Asparagus до Zodiac, как описывается в ее главном переводе на английский. Историки объясняют нам, что, расположив статьи в алфавитном порядке⁴⁹ вместо того, чтобы распределить их по темам,

⁴⁹ Подробнее см.: Фландерс Д. Всеу свое место: Необыкновенная история алфавитного порядка. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. С. 231–234. — *Прим. ред.*

редакторы «в скрытой форме отказались от давней традиции обособления монархических, аристократических и религиозных ценностей» от «тех, что ассоциируются с буржуазной культурой и ремеслами»⁵⁰. И в основе этого труда были страницы, даже строчки, которые заставили прийти в движение интеллектуальный сейсмограф XVIII века.

* * *

Точно так же слова и фразы – одни только слова! – перевода Библии, выполненного Уильямом Тиндейлом, сотрясли устои века XVI – устои Церкви, устои государства и в особенности устои Томаса Мора. Библейские тексты до Тиндейла говорили о священниках, Церкви, милосердии и искуплении – он же все это отринул.

Он перевел греческое слово *presbuteros* как «старейшина», тогда как Церковь всегда переводила его как «священник»; *agape* – как «любовь», тогда как Церковь переводила его как «милосердие»; *ekklesia* он перевел как «собрание», тогда как у Церкви это была «церковь», и слово *exomologeo* он перевел как «признаю», тогда как Церковь – как «исповедую». Но самое главное, он перевел греческое слово *metanoeo* как «раскаяние». «Метанойя» – слово из классического древнегреческого и древнегреческого Нового Завета, означающее «переосмысление» – ту глобальную перемену в образе мыслей человека, которая поворачивает течение его жизни. В католической традиции же это слово всегда переводили как *paenitentiam agite*, то есть «искупление», «епитимия». А «епитимия» включает в себя денежное пожертвование, потому Церковь и не хотела, чтобы в Новом Завете было написано «раскаяние». Но если мы посмотрим на Евангелие от Луки, главу 17, стихи 3–4, то Христос говорит именно о раскаянии. В Деяниях Апостолов, главе 2, стихе 37, люди спрашивают Петра и Апостолов: «Что нам делать?» И в греческом оригинале 38-го стиха им отвечают: «Покайтесь». Тогда как Церковь предлагает подвергнуться епитимии⁵¹.

Дерзость необычайная. Тиндейл говорил о Церкви, обращаясь к ней же:

Епитимия – слово, созданное ими, дабы обмануть нас, как и многие другие слова. В Писании мы находим слова *paenitetia*

⁵⁰ Andrew S. Curran, *Diderot and the Art of Thinking Freely* (New York: Other Press, 2019), 118.

⁵¹ David Daniell, *The Bible in English: Its History and Influence* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 149. О работе Тиндейла с греческим см. Robyn Page, "Tyndale's Crucible," *Vision*, Summer 2003, <https://www.vision.org/tyndales-crucible-331>; Robyn Page, "William Tyndale: A Bible for the People," *Vision*, Summer 2003, <https://www.vision.org/william-tyndale-bible-people-453>. О его работе с ивритом см. Michael Weitzman, "On Translating the Old Testament: The Achievement of William Tyndale," *Reformation* 1 (1996): 165–180, <http://www.tyndale.org/reformj01/weitzman.html>. Сложность толкования чрезвычайна: «Даже сегодня наше знание библейского иврита далеко от идеала. Лучший метод определить значение слова – это посмотреть, как оно используется в различных контекстах. Однако текст Библии краток, а других древних текстов на иврите сохранилось очень мало. В результате четыре из пяти слов на библейском иврите появляются на страницах Ветхого Завета менее двадцати раз. Около тысячи слов появляются вообще всего по разу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.